

в ее основы византийской политики в захваченных византийцами болгарских землях.

Однако и в этих работах В. Николаев не избежал некоторых ошибок. Примером может служить данная автором характеристика основных противоречий византийского феодализма в XI—XII вв., в которой на первый план выдвинут не антагонизм между основными тогда классами, а борьба внутри господствующего класса, в частности борьба Комнинов „против провинциальных феодалов в пользу сильной централизованной монархии, подчиненной комниновским династическим интересам“.¹ Вызывает сомнение и отождествление антивизантийских восстаний болгарского народа в XI в. с такими чисто антифеодальными движениями, как, например, восстание в Англии под руководством Уота Тайлера.²

Из других новейших работ болгарских византинистов следует отметить интересную статью Геневеы Цанковой „Население Восточно-Римской империи и варвары в эпоху варварских нашествий“,³ в которой автор удачно использует произведения Ам. Марцеллина, Созомена, Зосимы, Иоанна Антиохийского, Малалы и Прокопия Кесарийского для конкретизации тезиса марксистской историографии о революционном характере перехода от рабовладельческого строя к феодальному в Восточно-Римской (Византийской) империи.

Ростом принципиальности, требовательности характеризуются и новейшие рецензии на византиноведческие работы.⁴

Таким образом, все новейшие работы византинистов народнодемократической Болгарии убедительно свидетельствуют о крупных успехах этого раздела болгарской историографии. Болгарское византиноведение уверенно идет по пути творческого освоения марксистско-ленинской теории и методологии.

Вместе с тем, однако, эти же самые работы не менее убедительно свидетельствуют и о том, что характеристика основных недостатков в развитии болгарской науки, литературы и искусства, развернутая в докладе Вылко Червенкова VI съезду БКП (февраль 1954 г.), относится и к византиноведению.

Однако, несмотря на крупные успехи болгарского византиноведения, ряд важнейших вопросов византийской истории не получил еще должного отражения в опубликованных до сих пор византиноведческих работах. Мы имеем в виду такие вопросы, углубленная разработка которых настоятельно требует широкого привлечения археологического материала. Это вопрос о состоянии и развитии сельскохозяйственной и ремесленной техники в Византии, это вопрос о материальных условиях жизни различных классов византийского населения, особенно широких народных масс, вопрос о влиянии славян на византийское народное искусство и многие другие проблемы.

Разработка археологического материала несомненно откроет перед болгарскими византинистами широкие и, как показал опыт совме-

¹ В. Николаев, ук. соч., стр. 230.

² Там же, стр. 150.

³ Исторически преглед, год. VIII, 1951—1952, кн. 2, стр. 143—165.

⁴ Кроме уже упоминавшейся выше рецензии П. Петрова на вторую часть „Истории Византии“ Ангелова, укажем обстоятельную рецензию Кр. Миятева в т. XVIII „Известий на Българ. археол. институт“ (1952, стр. 424—433) на византиноведческие, главным образом статьи вып. IV „Разкопки и проучвания“.